

ными христианскими баронами на Востоке; узнав о прибытии французского короля и германского императора, каждый возьмет надежду при их помощи увеличить свои владения приобретением богатых и цветущих городов на турецкой границе, и для достижения того каждый со своей стороны делает все возможное для привлечения к себе этих двух могущественных государей. Они посылали деньги им самим, их баронам и тем

из служителей, которые, по их мнению, могли иметь на них влияние.

Затем автор рассказывает торжественный въезд Людовика VII в Иерусалим; неудачный поход союзников против Дамаска и возвращение их в Европу без всяких результатов; хроника останавливается или прерывается на разводе Людовика VII с Элеонорой.

Gesta Ludovici VII regis, filii Ludovici Grossi.

Мишо

ОСАДА ДАМАСКА И ОКОНЧАНИЕ ВТОРОГО КРЕСТОВОГО ПОХОДА. 1148–1149 гг. (в 1811 г.)

Людовик VII, король Франции, оставив в отчаянном положении значительную часть своей армии в Саталии (Атталии) на произвол судьбы, сел на корабли и прибыл морем в княжество Антиохию. Три четверти его войска погибло на пути, но тем не менее князь Антиохийский, Раймунд Пуату, принял его с восторгом. Народ и духовенство вышли в процессии навстречу королю. Французы, сопровождавшие его, забыли скоро среди удовольствий и усталости долгого пути и плачевную смерть своих сподвижников. В стенах Антиохии жили в то время графиня Тулузская, графиня Блоа, Сивилла Фландрская, Морилла, графиня Руси, Талькерия, герцогиня Бульонская, и много других дам, знаменитых своим происхождением или красотой. Празднества, данные Раймундом, получили особенный блеск от присутствия Элеоноры Гвиенской. Эта молодая принцесса, дочь Вильгельма IX (Пуату) и племянница князя Антиохии, соединяла самые обольстительные дары души с прелестной красотой; она вызвала к себе изумление в Копстагипополе и не нашла соперницы при дворе императора Мануила. Ее упрекали с некоторым основанием за то, что она желала нравиться более, нежели как то прилично христианской королеве. Не искреннее благочестие, не

ревность покаяния влекли ее в Иерусалим. Утомления, опасности долгого пути, несчастья крестоносцев, мысль о святых местах, всегда присущая духу пилигримов, несколько не ослабили в ней ее слишком сильной склонности к удовольствиям и ее чрезмерного расположения к любовностям рыцарей.

Раймунд Пуату среди празднеств, даваемых в честь королевы Элеоноры, не забывал интересов своего княжества. Он хотел ослабить могущество Пуреддиша, самого грозного врага христианских колоний, и пламенно желал, чтобы крестоносцы захотели помочь ему в этом предприятии; ласки, просьбы, дары – ничего не было потрачено, чтобы заохотить их к продолжению своего пребывания в его владениях. Князь Антиохии обратился сначала к королю Франции и предложил ему, в совете баронов, осадить Алеппо и другие соседние города. Так как самые опасные враги христиан являлись постоянно с берегов Тигра и Евфрата, то вернейшим средством к предупреждению их набегов было завоевание городов, которые лежали на их пути и служили им, так сказать, воротами в Сирию. Сколько бедствий обрушилось на христианские колонии вследствие того, что эти города были оставлены в руках варваров! Еще не забыли плена Боэмунда, сподвижника Готфрида, плена одного из королей иерусалимских, смерть Рожера и многих других князей, захваченных врасплох и побежденных туркомапами и ордами, прибывшими из Персии, с берегов Каспийского моря, и из страны Мосула. Могли ли забыть взятие Эдессы, исполнившее ужасом все